

18+

Дана Гельдэ

*В режиме
online*

Дана Гельдэ

В режиме online

«Издательские решения»

Гельдэ Д.

В режиме online / Д. Гельдэ — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980621-5

Это сборник рассказов, состоит из воспоминаний, которые всплывают в режиме online. В них истории, диалоги реальных людей, живущих рядом с нами. Они простые, как сама жизнь.

ISBN 978-5-44-980621-5

© Гельдэ Д.
© Издательские решения

В режиме online

Дана Гельдэ

© Дана Гельдэ, 2020

ISBN 978-5-4498-0621-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Разговор о душе

– Бабушка, ты знаешь, наша учительница сегодня назвала Ваську «безотцовщиной». Он плакал, а она даже не извинилась. Почему взрослая женщина не знает, что так говорить нельзя? – спрашивала второклассница Еся. Бабушка покачала головой и задумалась.

Немного подумав, она сказала:

– Понимаешь, малышка, одни рождаются с молодой и неумной душой. Они живут с этим всю жизнь, не думают, прежде, чем что-то сказать. По глупости обижают людей. Другим достается зрелая и всёпонимающая. Эти люди обдумывают свои поступки, стараются никого не обидеть. Тебе повезло, солнышко, ты понимаешь больше некоторых взрослых, – ответила бабушка.

2. Гошино тепло

– Посмотри! От меня идет дым!, – дернул меня за рукав Гоша.

– Это не дым, это пар, – пояснила я.

– Я же не чайник. Почему тогда из меня идет пар? – спросил меня маленький друг.

– Во-первых, внутри тебя температура выше, чем на улице. Во-вторых, в твоём выдохе есть частицы воды. Эти два фактора создали этот эффект, – пояснила я.

– Значит, я выдыхаю тёплый и мокрый воздух? – уточнил мой друг.

– Да, дорогой, ты своим дыханием согреваешь атмосферу, – с улыбкой сообщила я.

Тут малыш открыл рот шире и стал часто дышать.

– Ой, что ты делаешь? Ты же простудишься! – завопила я.

– Я хочу быстрее согреть воздух, чтобы люди не мерзли, – сообщил мне малыш...

– Какой же ты добрый мальчик! Правда, быстро согреть атмосферу не получится, но, мы каждый день будем гулять по чуть-чуть греть воздух. Я уверена, что весна наступит быстрее благодаря нам тоже...

3. Конфетная шантажистка

– А ты знаешь, мне мама сказала, если я на тебя пожалуюсь, она тебя уволит, – сообщила Софи. Малышке нет четырех.

– Так, очень интересно, – в задумчивости произнесла я. Её мамаша мне не понравилась с первой нашей беседы, но я надеялась, что ошибаюсь.

Мама была бизнесвумен. Она училась в Штатах, сделала там карьеру финансиста и приехала в Москву контролировать американские инвестиции. Для своей дочери она искала лучшего педагога. Знакомые порекомендовали меня, как опытного и знающего своего дело человека.

На собеседовании она поставила мне задачу на ближайшие полгода:

– Моя дочь – мой бизнес-проект. Я не намерена терять время. За этот короткий период Вы должны постараться обучить мою дочь хорошо говорить по-русски. Она ходила в американский садик, говорит только на английском языке. Вы должны выучить с ней алфавит и научить читать. Я хотела бы, чтобы Вы занимались её развитием, шашками и шахматами. У моих друзей дочь наизусть знает Блока. Подумайте, какие стихи будете с ней разучивать. Барто не надо!

Пребывая в легком шоке, я дослушила женщину, а потом ответила ей:

– Я – не бизнесвумен и поэтому не могу к ребенку относиться как к бизнес-проекту. Насиловать детскую психику и ломать ее не стану, потому как являюсь педагогом в третьем поколении и дорожу своей репутацией. Если Вы настаиваете на сроке в полгода, я хочу отказаться от Вашего предложения. Я не могу гарантировать выполнения такого объема работы за этот период.

От моего возражения мама Софи передернулась, но искать другого педагога не стала. Я приступила к работе, но каждый день жалела, что согласилась. Работать с человеком, который не привык уважать людей ниже своего финансового положения, было сложно и неприятно. Но, я наивно полагала, что как только у дочери появятся хорошие результаты, мамаша изменит свое мнение.

Нет! Когда за четыре месяца ребенок заговорил на русском языке чисто и правильно, знал все буквы и складывал слоги, играл в шашки и знакомился с шахматами, стало всё ясно. Этого не может произойти!

– Дай мне конфеты, которые лежат в шкафу, – потребовала девочка.

– Во-первых, если ты хочешь о чем-то попросить, ты должна сказать волшебное слово. Но, сейчас я не дам конфеты даже со словом «пожалуйста», сообщила я.

– Это почему? Я хочу конфеты! – топнув ножкой, продолжала требовать Софи.

– Потому что я пообещала маме тебе их не давать, – объяснила я.

– Но, тогда я скажу, что ты меня обижала, – шантажировала маленькая негодница.

– Я этого не боюсь и сама хочу от тебя уйти. Мне не нравятся обманщики, – сказала я.

Девочка очень удивилась.

4. Продавец пуговиц

Я принесла Марику горсть красивых старых пуговиц. Мальчику четыре года. Мы изучали с ним счет. Я собиралась использовать пуговицы для этого..

Подарку Марик обрадовался и начал трясти пакет. В целофановом пространстве с шумом перекатывалась и персыпалась неоднородная разноцветная масса. Мы оба заворуженно смотрели на это.

– Даночка, я хочу их продать, – с придыханием сообщил мне мальчик.

Из всех моих воспитанников «Даночкой» меня называли только Марик и Моника, остальные звали Даной. Был еще у меня пятилетний художник, которого звали Саша. Тот почему-то попросил у меня разрешения называть меня Мирандой. Я согласилась.

– Марик, а кому ты хочешь их продать? – с удивлением спросила мальчика. У меня-то на пуговицы были свои планы, – добавила я.

Не глядя в мою сторону, мальчик сообщил:

– Бабушке!

Тут я возмутилась:

– Как же тебе не стыдно?! Она все тебе приносит просто так, без денег!

Марик посмотрел на меня внимательно. Подумал. Согласился. А потом назвал других покупателей.

– Мама и папа, – озвучил малыш.

– Да, что же это такое! Разве можно что-либо продавать родителям? – гневно высказалась я.

– Ну, Даночка, что же делать? У меня больше никого нет, остаешься ты! – растерянно заявил малыш. Я молча всплеснула руками.

5. Политтехнология

Одним из моих воспитанников был мальчик по имени Максим. Он был вторым ребенком в семье. Его старшей сестрой была Ева, ученица шестого класса.

Мама Максима и Евы была врачом. Ольга была загружена работой и домашними делами. Она мало общалась со мной. Папу Максима звали Олег, работал политтехнологом. Он-то и расспрашивал меня о сыне и не только. Его всегда тянуло поговорить на политические темы, интересовался жизнью в регионах, настроением народа. Для него я была ближайшим представителем простого народа.

Когда нам объявили, что «грянул очередной кризис», Олег поинтересовался у меня:

– Скажите, пожалуйста, если сравнивать кризис 2008 года и нынешний, какой Вам лично было легче перенести?

– Олег, я отвечу Вам наглядным примером. В 2009 году мой сын служил в армии. Его служба проходила в одной из подмосковных воинских частей. Я уже работала здесь и могла навещать сына хоть каждые выходные.

Как любой матери, мне хотелось накормить его чем-то вкусненьким. Рядом с ним служили ребята с Урала и Сибири, мало к кому приезжали родственники. Поэтому мы с дочерью везли четыре больших пакета с едой. Что-то жарила, что-то пекла, на всё про всё у меня уходило тогда две тысячи рублей, – рассказала ему я.

– А сейчас? – спросил Олег.

– Сейчас на эту сумму я могу позволить только один пакет, – улыбнулась я.

А накануне очередных парламентских выборов свой вопрос задала я:

– Олег, зачем нам столько партий? Почему наша страна не взяла пример с ведущих мировых держав, где демократия имеет большую историю? Ведь у парламентов некоторых из этих стран двухпартийная система.

– Как профессионал, я не хочу ругать своих коллег. Но, чтобы ответить на Ваш вопрос, хочу задать Вам задачку. Недавно в классе Евы проходили выборы президента класса. Школа, в которой она учится, элитная. Наша Ева – амбициозная девочка. Она захотела победить на выборах, но у нее был сильный конкурент. Сын дипломата из Южной Кореи был лидером и умницей. Мальчик пользовался уважением среди мальчиков и среди девочек. За Еву были только некоторые девчонки. Мальчиков в классе было больше, поэтому преимущество было на стороне корейца. Ева понимала это. Она пришла со школы расстроенная. Угадайте! Какое решение я ей подсказал? – озадачил меня Олег.

– Надеюсь, Вы не предложили ей подкупить одноклассников? – пошутила я.

– Нет. Я предложил «разбить» электорат конкурента. В ее классе есть второй мальчик из Кореи. Он тоже умница, дружит со всеми одноклассниками, но не лидер. Я посоветовал Еве убедить его идти на выборы и помог ей придумать для него интересную программу. Дочь так и сделала. В результате «раскола» среди мальчиков, моя дочь победила на выборах. Вывод: при двухпартийной системе победит реальный лидер, потому что повлиять на результат невозможно.

6. У них не было денег...

Созвездие, под которым я родилась, наградило меня противным существом. Скрупулезная и дотошная дама все подвергает сомнению. Она придирается к мелочам. Ей не нравится все, с чем я соприкасаюсь. Она не довольна даже собой...

Каждый раз она заставляет меня анализировать действия, раскладывать все по полочкам, по коробочкам, делать какие-то, непонятные никому запасы. Самое страшное, из-за нее мне приходилось хранить странные вещи, например, компас, бинокль, костюм химзащиты. Еще одной такой вещью является... химический карандаш.

Единственное изобретение Эдсона Кларка стало единственным наследством, доставшимся мне от деда. Серый, с надписью «копир», он не отличался от простого карандаша. Но, стоило его послушать, как он начинал оставлять после себя яркий чернильный след. Дедушка подписывал им посылки. Иногда проверял им качество меда.

За схожесть с чернилами, деревянный «бедолага» был под запретом в советское время.. Его нельзя было класть в передачи заключенным, потому что тамошние «художники» могли с его помощью подделать документ, повторить любую печать.

В 21 веке посылки уже почти не посылают друг другу. Шариковой ручки вполне хватает, чтобы подписать любое отправление. Мне мой копир служил только для одной цели. Как и дед, я проверяла им мед.

В сезон медосбора мы с подругой отправились в деревню Бортники. Там испокон веков жили пчеловоды. Поехать туда мне посоветовали знакомые. Они же и порекомендовали пчеловодов.

Это была странная семейка. Однако, возрастная глухонемая женщина по имени Меля и живой, очень шустрый мужчина сорока лет жили в полной гармонии. Все село звало его Колькой, даже соседские пацанята.

Когда я достала свой серый «инструмент», Меля никак не отреагировала, а Колька очень удивился. В его глазах было недоумение. Как простым карандашом можно проверить качество меда? Вслух он спросил: «А что Вы собираетесь делать?» Я невозмутимо ответила: «Я хочу проверить не разбавили ли вы мед сахарным сиропом, или не кормили ли им пчел?»

О том, что Колька с Мелей живут очень бедно, я слышала. Те же самые знакомые поведали мне всю историю этой семьи.

В начале новой российской действительности, когда колхозы и совхозы после социализма по инерции еще продолжали СУЩЕСТВОВАТЬ. Именно это слово подходит к агонии умирающей деревни, Колька умудрился лишиться правой руки во время последней «битвы за урожай». Первая жена тут же выставила вещи и мужа за порог. Она приняла другого мужчину, а Колька уехал в соседнюю деревню.

Там жила единственная родная тетка Николая, у которой кроме племянника никого не было. На две пенсии они как-то вдвоем жили, но вскоре не стало и тети Мани. Коля вновь остался один.

Меля жила в той же деревне, что и Колька. Она была замужем за пастухом Васькой, который периодически уходил в глухой запой. Чтобы муж не потерял работу, Меля выходила пасти скот вместо него. Молчаливая, трудолюбивая женщина всячески держалась за своего пьяницу.

В один из таких дней она погнала скот на выпас, а муж пьяный «в стельку» остался дома. Вечером женщина не могла попасть домой. Дверь была заперта изнутри.

Меля, не достучавшись до мужа, села на крыльцо. Женщина стала терпеливо ждать, когда он проснется и откроет дверь.

Вася проснулся поздно ночью. Меля уже дремала, притулившись к двери. Удар в спину разбудил женщину. Кто-то пытался выйти из дома.

Меля удивилась, увидев в дверях не Васю, а свою соседку. Нинка была замужней женщиной.

Ее муж был парализован. После развала совхоза, он, как и другие мужики, уезжал в город и работал на стройке. Оттуда он вернулся инвалидом. Несчастный сорвался с высоты, но остался жив.

Нинка ухаживала за ним, плакала, но не забывала поглядывать через забор на соседа. Сначала она звала Васю помочь приподнять мужа, то помочь искупать его...

А в один прекрасный день, увидев его пьяным, Нина пришла к нему с бутылкой, да там и осталась. Она знала, что Мели не будет до вечера. Посиделки соседа с соседкой повторялись не раз и не два. Деревенские бабы узнали о Нинкином романе, но объяснить обманутой жене не смогли.

Меля узнала об этом. Она громко мычала, плакала, выла, махала рукой. Муж не стал слушать ее, собрался и ушел. Глухонемая Меля не могла высказать всего, что она о нем думала.

От нахлынувшей обиды она хотела ударить его, но боялась Васькиного кулака. Она обмякла и осела на лавку. Осталась в пустой избе одна.

Нинка и Васька зажили весело. Теперь они открыто жили вместе и пили на пару. За парализованным мужем ни жена, ни новый член семьи не ухаживали. Мужчина умер от заражения крови.

Колька был человеком добрым, он старался помочь всем. Меля позвала его сложить печку. Рукастых мужиков в деревне оставалось мало, а из печников остался только Колька.

Одной рукой мужчина научился делать многое. Печки класть – было делом семейным. Отец его был известным печником.

Закончив работу, Коля хотел уйти, но Меля позвала его к столу. Жил он один. Варил мужчина себе сам. Так как он умел это делать не очень хорошо, поэтому от угощения не отказался.

Нехитрая еда, чистота и добрые глаза напротив сделали свое дело. Неприкаянный мужик Колька нашел для себя «тихую (во всех смыслах) гавань» и остался с Мелей. Ну, и что с того, что она старше? Кольку так беззаветно любила только мать, а тут баба подвернулась и смотрит она на него глазами настрадавшегося человека и жаждущего любви. Мелины веки тяжелой складкой лежали на больших глазных яблоках и свисали в уголках. Почти не моргая, она смотрела на Колю и подкладывала ему то хлебушек, то огурчик.

Коле это нравилось. Он смущался, но счастливо светился изнутри. В отличии от Мели лучистые Колины глаза были похожи на глаза ребенка. Из всего спектра голубого они были васильковые и вызывали у Мели смятение. То ей хотелось страсти, которую она никогда доселе не испытывала, то вызывали в ней материнский инстинкт, который спал за ненадобностью. Меля обрела свое бабское счастье: и мужчину, и объект для материнской заботы.

После фразы про сахарный сироп, Колька посмотрел на меня наивными глазами и тихо сказал: «Девушка, мы не кормили пчел сахаром. У нас даже, чтобы себе сахар купить денег нет».

Его бесхитростный ответ, словно кипяток, ошпарил меня и заставил стыдливо убрать карандаш.

Всю дорогу в моей голове крутилась фраза: «У них не было денег даже на сахар...»

7. Няня для собаки

Фаечка приехала в Москву из далекого села. Печать «дерёвня» на наших лбах четко просматривалась. У городских она вызывает раздражение, у деревенских – повод считать человека своим. Вот так, в районе метро Площадь Ильича мы с ней и познакомились.

Я тогда занималась с немецкой девочкой Моникой, Фая была няней Павлика.

Фанию хотелось называть только уменьшительно-ласкательно. Она была маленького роста. Чтобы никто над ней не смеялся, сама называла себя «полторашкой».

Когда мы с ней шли, со стороны, наверное, выглядели очень смешно. Штепсель и Тарапунька. Мои метр семьдесят и ее метр пятьдесят гуляли по столице по выходным дням. Мы познакомились с парками, шагали по улицам, хранившим историю города, заглядывали в музеи и на выставки.

Несмотря на то, что я планировала в Москве остаться, меня не покидало ощущение, что скоро уеду и не успею что-то важное увидеть, узнать. Хотелось многого. Я с жадностью впитывала в себя дух этого города, энергию большого потока.

В свободное время я знакомилась с историей московских улиц, а потом проводила подруге экскурсии. Фаечка меня внимательно слушала, даже если это ей было неинтересно. Меня это устраивало.

Она когда-то закончила педучилище, но ей всегда удавалось устроиться лучше всех. Фаечка зарабатывала больше всех, кого я знала в этой профессии. Она попадала в такие семьи, которые отдыхали четыре раза в год. Это были разные страны. Фаечка сопровождала их во всех

поездках и пресытилась путешествиями. Ей уже не нравился Париж, раздражали Канны, надоели Сейшелы. В тот год она работала с мальчиком, который был внуком «левой руки», или «правой ноги» мэра города.

Дедушка с бабушкой приходили к внуку часто. Фае удалось подружиться с ними. Благодаря этому знакомству, женщина устроила двух сыновей с физкультурным образованием на высокооплачиваемые технические должности. Как это удалось бабушке? Вопрос интересный...

Я прощалась с Моникой, Фаечка оставалась с Павликом. Наши пути расходились и мы общались с подругой редко. Звонили друг другу по необходимости, когда кто-то из нас искал работу, или трудоустраивал своих знакомых. Во время таких коротких разговоров мы делились радостями и огорчениями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.